

● АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Не поднятая целина

ОДНОЙ из важнейших задач экономики страны Президент России и правительство считают ускоренное развитие агропромышленного комплекса.

О том, как обстоят дела на селе в настоящее время, горожане судят, прежде всего, по ценам на продукты питания в магазинах и на рынках Магнитогорска. Они пока что приводят в трепет, особенно пенсионеров.

Большинство из нас считает, что увеличение производства продукции сельского хозяйства, снижение цен на мясо, молоко и хлеб касаются только сельских тружеников. На мой взгляд, в решение этого вопроса свой вклад могут внести жители городских поселков, проживающие в своих домах и выращивающие свиней, птиц, коз, кроликов и даже крупнорогатый скот. Я уж не говорю про тех, кто получает высокие урожаи овощей и фруктов. Таких у нас немало. Частенько наблюдаю, как сотни горожан по воскресеньям приходят и приезжают на машинах на левобережный рынок за кормом для своей живности. Наверняка они всегда имеют на обеденном столе свое мясо, а излишки реализуют на рынке. Только позвольте спросить: какую реальную помощь оказывают городские власти тем, кто занимается личным подворьем? Да никакой. Как мне стало известно, в городской администрации даже нет сведений, сколько на наших подворьях получают сельскохозяйственной продукции. По каким-то причинам статистическое управление перестало вести как учет живности в похозяйственных книгах, так и объемы производимого мяса, овощей, меда.

В средствах массовой информации часто сообщают о том, что российские подсобные хозяйства производят более половины сельхозпродуктов. Но какой техникой они пользуются? Чаще всего это лопата, вилы, ручная коса, в редком случае – мотолер, старенький допотопный автомобиль. Хотя магазины ломятся от различных механических культиваторов, мотоплугов, мини-тракторов с навесными орудиями и тележками, сенокосилками. Сейчас можно приобрести и более мощную технику в личное пользование. Но с доходами тех, кто занимается в городе сельским хозяйством, из-за высоких цен к ней не подступишься.

Лично я подсобным хозяйством занимаюсь три года. Как-то решил взять кредит для приобретения техники, но получил от ворот поворот. За эти годы обращался за содействием к районным, городским и областным властям. Но оказалось, что это сверхсложная задача. В администрации Ленинского района мне сказали, что я не первый обращаюсь с подобным вопросом. Кто-то просит кредит на покупку коровы, другой – на разведение свиней. Однако всем отказано по той причине, что якобы по уставу в черте города запрещено заниматься животноводством.

Считаю, что руководители города и районов должны ликвидировать бюрократические препоны и помочь нам в получении кредитов для развития подсобного хозяйства. Это будет способствовать осуществлению национального проекта – развитию агропромышленного комплекса.

НИКОЛАЙ НЕВЕДРОВ,
фермер.

А взамен – ничего

НЕДАВНО в одной из программ обсуждалась возможность к 2012 году сократить поставки импортного продовольствия до тридцати процентов.

Были «за» и «против». Кто «за», утверждали, что подъем сельского хозяйства начался и с каждым годом будет расти. Так, возросла продуктивность фермерских коров по сравнению с продуктивностью коров колхозного стада, а сбор зерновых с одного га превзошел советский период. Что же касается подорожания хлеба, это происходит во всем мире. У тех, кто «против», другое мнение: предсказывают рост продовольственной зависимости от Запада до 80 процентов. Кто прав – покажет время.

По ходу дискуссии обсуждалось сегодняшнее состояние села. Все были единогласны в одном – нужно вкладывать в деревню больше средств. Опять ссылались на США и Западную Европу, где сельское хозяйство государство дотирует, безвозмездно. Но никто не поинтересовался: почему необходимые средства не вкладывают у нас? Деньги у правительства есть, но их вкладывают в американские банки под низкий процент. В одном из своих «Постскриптов» ведущий Пушкин обвинил министра финансов Кудрина в неразумности вложений нефтедолларов в западные банки. Выходит, деньги идут не туда, куда нужно. Возможно – по недомыслию, возможно – сознательно.

Говорилось о сокращении пахотных земель, необходимости их освоения. Предлагались создание крупных поместий, вахтовый метод ведения семейного хозяйства, заселение этих территорий китайцами и корейцами. Тем более что китайцы и без того успешно осваивают наши земли.

Сегодняшнее состояние сельского хозяйства – результат политики девяностых годов, когда были уничтожены колхозы и совхозы и не предложено ничего взамен.

КОНСТАНТИН КРЫШ,
ветеран ММК.

Большинство столичных СМИ «не заметило»
внеочередной съезд творческого союзаЖУРНАЛИСТАМ
ГЕНСЕК НЕ НУЖЕН

В МОСКВЕ состоялся внеочередной съезд Союза журналистов России, который показал, что проблем в творческой организации работников пера, как говорится, выше крыши.

Мне, вступившему в Союз журналистов СССР в 1971 году, еще помнятся времена, когда подобное мероприятие было одним из центральных в политической и культурной жизни страны. СЖ да и сами журналисты были четко вписаны в идеологическую и социальную конструкцию советского государства. Мы находились под постоянным «партийным колпаком», но в массе своей были хорошо обучены, нам неплохо платили. В Узбекистане, где прошли мои лучшие журналистские годы, первый секретарь ЦК компартии республики Шараф Рашидов, который сам был журналистом и писателем, установил льготы для членов творческого союза. За коммунальные услуги и телефон мы платили половину стоимости. Те из журналистов, кто являлся еще и членом общества «Знание», получали за каждую лекцию гонорар в три раза больше, чем обычный лектор: пятнадцать рублей вместо пяти.

Бывая тогда в Москве, я непременно заглядывал в Дом журналистов. Здесь, после предъявления членского билета, можно было выпить кружку дефицитного пива, закусить бутербродом с дефицитной колбаской, купить диссидентскую книгу или посмотреть запрещенный фильм.

Когда рухнула коммунистическая система, пришла свобода, сменились хозяева средств массовой информации. Началось обвальное падение тиражей, аналитику и честную журналистику вытеснили политехнологии и пиарщики. Пишущая и говорящая братия превратилась в упаковщика желаний тех, кто заказывает музыку. Массовая продажность и погоня за читателем и зрителем ценой желтизны привели к резкому снижению доверия людей к прессе. Естественно, сказался и процесс расслоения в самом медийном сообществе. С появлением медиамагнатов и богатых топ-менеджеров родился медиасоюз, пригревший под своим крылом журналистов богатеньких изданий.

И все-таки Союз журналистов России сегодня остается самой массовой, единственной журналистской организацией, где есть личное членство, региональные и первичные организации. Центральный аппарат много делает для ветеранов и молодых журналистов, подготовки программы в области законодательных инициатив, повышения прозрачности рынка СМИ. Серьезной площадкой становятся фестивали прессы, где разговор идет об этике профессии, доверии, свободе слова. Свидетельство об этом как участник двух крупных журналистских форумов, состоявшихся в 2006 и 2007 годах в Дагомысе.

Не секрет, что властные структуры, многие владельцы и руководители центральных СМИ игнорируют СЖР. Не случайно большинство столичных газет и телеканалов («не заметило») внеочередной съезд российских журналистов.

Из официальных источников известно, что после долгой дискуссии съезд упразднил одну из двух руководящих должностей союза – пост генерального секретаря. Занимавший это место Игорь Яковенко стал простым секретарем СЖР. Всеволод Богданов был избран большинством голосов председателем союза еще на пять лет. О том, что же на самом деле произошло на съезде, я попросил рассказать делегата, председателя Челябинской областной журналистской организации Владислава Писанова.

– На съезде немало говорилось об отсутствии журналистской солидарности, о расколе в журналистском сообществе, – подчеркнул он. – Но речь надо вести о наиболее трагической дистанции – между руководством СЖР и региональными отде-

Всеволод Богданов избран председателем СЖР на безальтернативной основе

лениями. Такое впечатление, что у руководящего аппарата свои задачи, у остальной российской журналистики – свои. Особенно ярко это проявилось в борьбе вокруг поста генсека, а конкретно – вокруг фигуры Игоря Яковенко.

Надо отдать должное Яковенко – он наиболее активно из всего журналистского генералитета посещал регионы, поднимал вопросы качества журналистики, начал налаживать коммерческую сторону работы союза, привлекая средства, решая проблемы программного обеспечения редакций. Это прекрасно, но на другой чаще весов оказалась его политическая деятельность, которая и перевесила не в его пользу. Делегаты сперва интеллигентными намеками, а потом уже напрямую говорили, что его антиправительственные, антипрезидентские высказывания от имени союза не только не находят поддержки в самом журналистском сообществе, но еще и вредят, ссоря региональные отделения и местные власти. Отмечено, что президент России Владимир Путин встречался с руководителями всех творческих союзов России, кроме Союза журналистов. Яркий показатель. Потому предлагали Игоря Яковенко с поста генерального секретаря союза переизбрать.

– И вот тут началось непонятно что, – продолжает В. Писанов. – президиум съезда предложил генсека не переизбирать, а оставить этот пост на усмотрение председателя союза, сделать назначаемым. За что дружно проголосовали. Тем самым внесли изменения в устав, чего не было в утвержденной ранее повестке. В то же время изменения в устав постановили внести на чрезвычайном съезде, который решено провести в Дагомысе в рамках фестиваля «Вся Россия».

Видя здесь противоречия, которые Минюст может считать нарушением закона и объявить этот съезд нелегитимным, Владислав Писанов от имени южноуральской делегации предложил на данный момент избрать генсеком уже избранного председателем Вячеслава Богданова – пусть один человек

несет всю полноту ответственности, но его предложение, занесенное в протокол, на голосование поставлено не было. Яковенко же заявил, что за свой пост не держится, готов работать в любом качестве. На том и разошлись.

Владислав Писанов считает, что идея проведения чрезвычайного съезда – это «мина» под руководство СЖР. Дело в том, что В. Богданов был избран на безальтернативной основе, просто больше некого было. Выступление хозяина «МК» Павла Гусева, намекавшего на свою кандидатуру, было откровенно слабым, начиненным личными обидами, а не конструктивными предложениями. Потому он – не в счет.

– Если к сентябрю, к Дагомысу, появится авторитетный в журналистском сообществе человек, который накануне встретится, скажем, с Путиным, Медведевым и Грызловым, заручится их поддержкой, то регионы проголосуют за него, – убежден Писанов. – Действительно, что стоит правительству России сделать социальный заказ журналистскому сообществу, дав солидный грант на пропаганду, скажем, идеи демографии или инновационной экономики, того же развития демократии или антикоррупционности? Редакции увидели бы конкретные деньги под конкретные, необходимые стране проекты. Губернаторы, уверен, поддержали бы инициативу на местах, подкрепив региональные отделения союза своими грантами. Тут нет никакого ущемления демократии, никакого «наезда» на свободу слова: ведь реализация проекта предполагает и критические выступления на заданную тему. К слову, красноярский губернатор объявил свою территорию «зоной свободной журналистики», иначе говоря, здесь власти не только не боятся любых высказываний прессы, но даже заинтересованы в них.

Кстати, съезд поддержал предложение о включении «индекса свободы слова» в число показателей деятельности глав регионов.

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ,
член Союза журналистов России.